
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПОСТСОВЕТСКОЙ СИБИРИ

DOI 10.17150/978-5-7253-3001-4.29
УДК 94(470+571.14)«1990/1999»
ББК 63.3(2)64

С.Н. АНДРЕЕНКОВ

ВЛИЯНИЕ ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 1991 ГОДА НА СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

На основе архивных документов, статистических данных и материалов периодической печати проанализированы причины и ход реализации земельной реформы 1991 г. в Новосибирской области, а также влияние этих преобразований на динамику, организационно-производственную и отраслевую структуру сельского хозяйства региона. Хронологические рамки исследования ограничены последним десятилетием XX в.

Ключевые слова: сельское хозяйство, земельная реформа, крестьянско-фермерские хозяйства, сельскохозяйственные организации, колхозы, совхозы, Новосибирская область.

S.N. ANDREENKOV

THE IMPACT OF THE LAND REFORM OF 1991 ON AGRICULTURE OF THE NOVOSIBIRSK REGION

On the basis of archival documents, statistical data and periodicals analyzed the causes and implementation of the land reform in 1991 in the Novosibirsk region, as well as the impact of these changes on the dynamics, organizational, production and sectoral structure of agriculture in the region. The chronological framework of the study is limited to the last decade of the XX century.

Keywords: agriculture, land reform, peasant farms, agricultural organizations, collective farms, state farms, Novosibirsk region.

1990-е гг. в истории отечества — период глубоких и стремительных реформ, кардинально изменивших уклад жизни российских граждан и имевших для большинства из них тяжкие последствия. Одна из главных задач преобразований — трансформация социалистического народного хозяйства в рыночную экономику. Важнейшей составляющей этого процесса являлась земельная реформа 1991 г. Основная масса работ по этой теме подготовлена экономистами, правоведами, географами

и посвящена проблемам введения и функционирования нового порядка землевладения и землепользования (см., напр.: [5]). В настоящее время востребованным направлением исследований становится анализ влияния реформы на развитие агропромышленного комплекса страны в целом и ее регионов в частности (см., напр.: [17]). Данные вопросы анализируют и представители исторической науки (см., напр.: [14]). Число историков, изучающих тему, растет. В настоящем научно-историческом исследовании будут рассмотрены причины и ход реализации земельной реформы 1991 г. в Новосибирской области, влияние этих преобразований на организационно-производственную и отраслевую структуру сельского хозяйства, на динамику выпуска аграрной продукции в регионе. Работа базируется на материалах, извлеченных из архивных документов, статистических изданий, периодической печати. Хронологические рамки ограничены первым постсоветским десятилетием.

Основной советского аграрного строя являлись крупные сельскохозяйственные предприятия, функционировавшие в условиях государственной монополии на землю и системы директивно-планового регулирования. Данный организационно-производственный механизм имел ряд существенных недостатков. В рамках колхозов и совхозов — хозяйств индустриального типа — трудящиеся утрачивали связь с результатами труда и не видели смысла в повышении его производительности, что сдерживало рост производства сельхозпродукции. Деградировали трудовые ресурсы деревни: лучшие трудоспособные работники хозяйств активно переселялись в города, привлекавшие их более высоким качеством жизни. В 1980-е гг. эти проблемы пытались решить путем расширения самостоятельности сельхозпредприятий и их подразделений (внедрение арендного подряда и т.д.), а также развития социально-экономической инфраструктуры села. Данная политика давала некоторые позитивные результаты. В 1986–1990 гг. в Новосибирской области заметно увеличились основные производственные фонды, были введены в эксплуатацию жилые дома, детские сады, школы, клубы, дороги, но потребность в инфраструктурных объектах полностью удовлетворена не была. Выросло относительно предшествующего пятилетия производство зерна, мяса, молока, яиц (+7, 21, 6, 2 %), хотя при этом уменьшились сборы картофеля и овощей (–7 и 8 % соответственно) [12, с. 244, 271, 277, 357, 360, 364, 367; 13, с. 129, 162, 168, 178, 284, 293, 300, 307]. Дефицит продовольственных товаров преодолеть не удавалось: деревня по-прежнему не могла прокормить город. В 1987 г. население региона недополучало 12 % мясной, 13 % молочной, 14 % рыбной, 24 % овощной продукции, 1,3 % яиц. Нормативные потребности населения в этих товарах удовлетворялись хуже, чем в среднем по РСФСР. Перед колхозами и совхозами Новосибирской области стояла особо сложная задача, им приходилось обеспечивать продовольствием большую и быстро растущую «армию»

потребителей: ученых, студентов, госслужащих, рабочих оборонных заводов, а также сдавать весомую долю произведенной продукции в союзно-республиканский продовольственный фонд [2, л. 144–148].

На рубеже 1980–1990-х гг. реализация планов дальнейшего развития социально-экономической инфраструктуры деревни из-за недофинансирования была фактически свернута и началась радикальная реформа, фактически нацеленная на демонтаж социалистической аграрной системы и формирование в деревне конкурентно-рыночных отношений. 23 ноября 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял закон «О земельной реформе» [10, с. 3], отменивший государственную монополию на землю и декларировавший о том, что государство содействует развитию всех форм сельхозпроизводства (колхозов, совхозов, крестьянских хозяйств, их кооперативов и ассоциаций), и подтверждает многообразие и равенство государственной, колхозно-кооперативной, частной, коллективно-долевой форм собственности. Большие надежды связывались с формированием крестьянско-фермерских хозяйств (КФХ).

В Новосибирской области на районном уровне, где должны были решаться конкретные вопросы проведения реформы, земельные комитеты по большей части появились в январе — мае 1991 г. Размеры КФХ утвердили на пятой сессии облсовета 23 марта этого года. Самые большие участки — в среднем 200 га — планировалось предоставить хозяйствам районов Кулундинской зоны. В Барабинской зоне средняя предельная норма надела составляла 150 га, в Пригородной и Восточной — 100 га [15, с. 482–483].

Земельная реформа имела широкий общественный резонанс. В областных газетах стали публиковаться статьи, в которых отображались мнения руководителей хозяйств и их подразделений по вопросу о том, нужна ли в России частная собственность на землю. Ее сторонники при обосновании своей позиции приводили следующие аргументы. Для одних руководителей хозяйств создание КФХ было необходимо в силу невозможности сформировать эффективную систему стимулирования труда в колхозах и совхозах. И.В. Стариков, директор совхоза «Пайвинский» Маслянинского района, по этому поводу сказал: «Мы испытали в селе разные способы стимулирования людей: безнарядные звенья, тракторно-полеводческие бригады, работающие на конечный результат, аренду. Все это как наркоману инъекция: всплеск энергии — и снова все затухает. <...> Поэтому хочу раздать совхоз по едокам, отпустить в фермеры тех, кто хочет <...>» [9]. Для других глав сельхозпредприятий переход к частной собственности на землю — логичное продолжение арендных отношений. А. Гордеев, директор совхоза «Мурашевский» Усть-Таркского района: «Аренда в малых коллективах эффективна даже в составе колхоза, совхоза. Ну, а дальнейший толчок производству должна дать, считаю, все-таки частная собственность на землю» [4].

Противники частновладельческих хозяйств ссылались главным образом на то, что единоличники не смогут выжить в условиях рынка, поскольку не создана система их финансовой и технической поддержки. М.А. Свинин, звеньевой механизаторов совхоза «Доронинский» Тогу-чинского района: «Допустим, взял я землю. Отгородился, так сказать, от мира фермерской межой. С чем я в поле выйду? С какой техникой, на каком рынке я ее сегодня куплю? Даже если поднатужусь, у соседей денег перехвачу, ссуду в банке возьму... Мне что, свой машинный парк заводить, свои мастерские? Ведь совхозной техники, как ее ни дели, все одно не хватит. А сломайся что, к кому бежать? К соседу? <...> Как ни крути, в одиночку прогоришь...» [7].

Перспективы фермеризации обсуждались и во властных кругах Новосибирской области. Руководство региона в успех КФХ явно не верило. В марте 1991 г. на пятой сессии облсовета его председатель В.П. Муха заявил: «Как итог можно сказать, что попытки ускоренного формирования фермерства только за счет масштабного выделения земли без соответствующего решения вопросов по обеспечению нужной техникой, строительными материалами, дорогами, электроснабжением и определенной правовой и даже психологической поддержкой не смогут дать заметного результата и лишь дискриминируют саму идею фермерства» [6].

В 1991 г. в Новосибирской области численность крестьянско-фермерских хозяйств многократно возросла. В начале года в регионе насчитывалось 53 КФХ, которые владели 2,7 тыс. га земли при среднем размере участка 51 га. В начале 1992 г. число КФХ достигло 1305, земельная площадь — 76,7 тыс. га, средний надел — 58,8 тыс. га (табл. 1). Половина хозяйств находилась на территории Колыванского, Коченевского, Искитимского, Ордынского и Сузунского районов, расположенных близ Новосибирска. В Сузунском районе 20 августа 1991 г. появилась Ассоциация крестьянско-фермерских хозяйств, получившая название «Пламя» в честь одноименного колхоза, на базе которого была организована [8]. Из 303 единоличных хозяйств, обследованных работниками органов статистики для составления общей картины фермеризации, 133 (43,8 %) специализировались на производстве зерна, 69 (22,7 %) — на выращивании крупного рогатого скота, 25 (8,2 %) — на откорме свиней, 23 (7,6 %) — на возделывании картофеля и 21 (6,9 %) — на производстве молока [3, л. 2–9].

Таблица 1

Численность крестьянско-фермерских хозяйств и размеры их земельных владений в Новосибирской области

Показатель	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Число КФХ, единиц на 1 января	53	1305	3798	5847	6090	5458	5108	4822	4658	4473
Земельная площадь, тыс. га	2,7	76,7	222,2	338,2	350,2	339,1	341,3	354,4	355,1	354,8
Средний надел, га	50,9	58,8	58,5	57,9	57,5	61,9	66,8	73,5	76,2	79,3

Составлено по: [16; 11, с. 45].

В целом в 1991 г. большого размаха фермерское движение в регионе не получило. Доля земель КФХ в структуре пашни не превысила 2 %. Наделы оказались существенно меньше прогнозируемых. На одно хозяйство приходилось по 2,8 чел. КФХ создавали люди, связанные родственными узами. Привлечение сторонних лиц к сельхозработам широкого распространения не получило. Многие из владельцев фермерских участков — горожане, не имевшие ни техники, ни семян, ни дома, ни опыта работы на земле. Основной мотив обзаведения собственным хозяйством — ухудшение продовольственного снабжения. В связи с этим КФХ были замкнуты на свои внутренние интересы и отличались невысокой товарностью. В 1991 г. в 303 обследованных хозяйствах доля зерна, реализованного заготовительным организациям и на рынке, в общем объеме произведенного КФХ хлеба составила 45,1 %. На продажу фермеры выставили только 76,7 % скота и птицы, 31,3 % картофеля, 83,1 % молока, 50 % яиц, 40 % рыбы. Овощи, подсолнечник, шерсть, мед производились в основном на рынок (80–100 %). Значительная часть КФХ из-за большой удаленности от райцентров не имела возможности доставить и продать продукцию потребителю. Производительность фермерской пашни оказалась невысокой. В некоторых хозяйствах урожайность сельхозкультур была ниже, чем в соседних колхозах и совхозах. Единоличники не располагали должным объемом техники. Поставки им машин и материалов из фондов области были недостаточными. На одно обследованное хозяйство приходилось по 0,8 трактора и 0,2 грузовика. Половина единоличников не имела зернокомбайнов, три четверти — жаток [3, с. 2–9].

Медленно шла и перерегистрация колхозов и совхозов в новые организационно-правовые формы. Стать акционерным обществом (АО) или другим видом коммерческой организации решилось небольшое число хозяйств.

Верховное руководство страны посчитало темпы проведения преобразований недостаточно высокими. 27 декабря 1991 г. Б.Н. Ельцин подписал указ «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» [1, с. 203–206], который обязал колхозы и совхозы перерегистрироваться в акционерные общества и другие организационно-правовые форматы в течение 1992 г. Земли для фермеров следовало выделять в первоочередном порядке.

В 1992 г. численность КФХ в Новосибирской области утроилась (3 798), продолжила расти в 1993 г. (5 847) и достигла своего максимума (6 090) в 1994 г. В последующем она сокращалась и по итогам 1999 г. составила 4 473. При этом общая площадь всех КФХ оставалась примерно на одном уровне: 350,2 тыс. га в 1994 г. и 354,8 тыс. га в 1999 г. Зато увеличивался средний размер надела: с 57,5 до 79,3 га (см. табл. 1).

В 1992 г. в различные виды коммерческих организаций, в первую очередь в АОЗТ, перешли 295 колхозов и совхозов области, т.е. 70 % от

их общего числа. Большая часть (195 хозяйств) завершила оформление соответствующих документов в декабре 1992 г. В 1993 г. перерегистрацию окончили еще 107 сельхозпредприятий [8]. В 2000 г. в частном секторе экономики региона находилось 90 % сельскохозяйственных организаций (СХО) или крупхозов, в государственном — только 8 %. Самыми распространенными видами юридических лиц являлись акционерные общества закрытого типа, сельскохозяйственные производственные кооперативы и коллективные хозяйства. В общем количестве крупхозов доля первых составляла 66 %, вторых — 8, третьих — 7 % [11, с. 40].

В распоряжении СХО Новосибирской области оказалось более 90% посевов зерновых, технических и кормовых культур. Но картофель и овощи по большей части давали личные приусадебные хозяйства (ЛПХ) населения. Производственный потенциал ЛПХ усилился после того, как в начале 1990-х гг. горожане получили дополнительные земли для ведения дачного садово-огородного хозяйства. Удельный вес КФХ в посевных площадях был менее 10 %. В животноводстве в 1995 г. на крупхозы приходилось 73 % общего поголовья крупного рогатого скота, 56,8 % свиней и 33,5 % овец и коз, на ЛПХ — соответственно 26,3, 41,7, 65 %, на КФХ — 0,7, 1,5, 1,5 %. В структуре валовой продукции первые занимали 59 %, вторые — 39, третьи — 2 %. Таким образом, в сельхозпроизводстве КФХ играли минимальную роль. Хотя удельный вес личного сектора аграрной экономики, т.е. КФХ и ЛПХ вместе взятые, в целом составлял более 40 %. При этом его доля в посевных площадях, поголовье скота и валовом выходе продукции увеличивалась, а крупхозов сокращалась (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение посевных площадей, поголовья скота
и валовой сельскохозяйственной продукции
по категориям хозяйств в Новосибирской области, %**

Показатель	СХО		ЛПХ		КФХ	
	1995	2000	1995	2000	1995	2000
Все посеы	94,1	91,8	2,1	2,7	3,7	5,5
В том числе						
зерновых культур	94,5	92,1	—	—	5,4	7,7
картофеля и овощей	7,3	3,0	91,4	96,0	1,1	0,9
технических культур	97,4	92,8	0,7	0,5	1,9	6,7
КРС	73,0	66,5	26,3	32,7	0,7	0,8
Свиньи	56,8	40,0	41,7	37,9	1,5	2,1
Овцы и козы	33,5	15,8	65,0	82,4	1,5	1,8
Валовая продукция	59,0	44,0	39,0	54,0	2,0	2,0

Составлено по: [11, с. 9, 11, 14, 27].

Снизился удельный вес СХО в товарном производстве. В 1995 г. доля крупхозов в общем объеме молока, реализованного потребителям, составила 95,2 %, зерна — 93, скота и птицы — 79,6 %,

в 2000 г. — уже 82,7, 89,2, 72,8 % соответственно. Выросла только доля яиц (89,8 и 93,2 %). Крестьянско-фермерские и личные приусадебные хозяйства теснили крупхозы на рынке картофеля (82,9 и 98,2 %) и овощей (6,4 и 59 %) (табл. 3).

Таблица 3

**Удельный вес хозяйств в общем объеме
реализованной потребителям сельскохозяйственной продукции
в Новосибирской области, %**

Продукция	СХО			КФХ/ЛПХ		
	1995	1998	2000	1995	1998	2000
Зерно	93,0	93,4	89,2	7,0	6,6	10,8
Картофель	17,1	4,6	1,8	82,9	95,4	98,2
Овощи	93,6	64,7	49,1	6,4	35,3	50,9
Скот и птица в живом весе	79,6	71,7	72,8	20,4	28,3	27,2
Молоко	95,2	84,5	82,7	4,8	15,5	17,3
Яйца пищевые	89,8	93,3	93,2	10,2	6,7	6,8

Составлено по: [11, с. 22–23].

Аграрная реформа изменила систему землевладения и землепользования, в других сферах функционирования сельского хозяйства, таких как организация труда, кредитования, обеспечения технического прогресса, преобразования проведены не были. Крупхозам и КФХ пришлось действовать в условиях острого финансового кризиса, обусловленного низкими ценами на сельскохозяйственное сырье. Предприятия пищевой промышленности стремились к минимизации закупочной цены на него для того, чтобы удержаться на рынке. Дефицит средств не позволял СХО и фермерам платить достойную зарплату своим работникам, покупать новую технику и другие материальные ресурсы, резко возросшие в цене. Для хозяйств Новосибирской области самыми тяжелыми в этом плане оказались 1996–1998 гг. Низкие закупочные цены на сырье вынуждали его производителей создавать собственные небольшие элеваторы, мельницы, хлебопекарни, мясокомбинаты, магазины. Некоторые крупхозы, адаптируясь к неблагоприятным экономическим условиям, соглашались на переход в административное подчинение к предприятиям-переработчикам сельхозсырья.

1990-е гг. были ознаменованы сокращением посевных площадей сельскохозяйственных культур. В Новосибирской области в 1990–1999 гг. они убавились на 23 %, в том числе посевы зерновых культур — на 16 % из-за уменьшения на 48 % объемов выращивания «второстепенных» хлебов (рожь, ячмень, овес и др.), использовавшихся в основном качестве компонента кормовой базы в животноводстве, оказавшегося в глубоком кризисе. Правда, в конце 1990-х гг. темпы сокращения посевов этих культур замедлились. Некоторые хозяйства расширили производство ржи, поскольку она оказалась востребована оживившейся спиртовой промыш-

ленностью. Изготавливать спирт из ржи оказалось выгоднее, чем из пшеницы. Посевные площади последней росли (+6 % за 1990-е гг.) [11, с. 9; 12, с. 203, 209], но качественные характеристики зерна пшеницы понизились, что являлось одной из причин падения закупочной цены на него.

Валовые сборы зерна в целом по сравнению с советскими пятилетками уменьшились. В 1991–1995 гг. к уровню 1986–1990 гг. они составляли 90 %, в 1996–2000 гг. — 79 %, в том числе пшеницы — 87 и 97 % [11, с. 20; 12, с. 244, 250]. Факторы, тормозившие развитие зернового хозяйства, — плохие метеоусловия, дефицит квалифицированных кадров, износ и маломощность сельхозтехники, нехватка средств агрохимии.

Руководство области помогало аграриям преодолевать трудности, в том числе содействовало внедрению разработанной новосибирскими учеными ресурсосберегающей системы земледелия, основанной на применении чистых паров. Повышение обеспеченности хозяйств сельхозмашинами достигалось, в частности, путем создания сети машинно-технологических станций и оснащения их современной мощной импортной техникой. Не без помощи региональных властей к концу 1990-х гг. хозяйствам удалось поднять качество семенного фонда.

Ситуация в животноводстве была особо тяжелой. Производство мяса, молока, козсырья, шерсти являлось для хозяйств Новосибирской области экономически невыгодным делом. В 1991–1999 гг. поголовье крупного рогатого скота сократилось в регионе на 47 %, коров — на 36, свиней — на 20, овец и коз — в 4 раза. В 1991–1995 гг. выпуск мяса к уровню 1986–1990 гг. составил 80 %, молока — 85, шерсти — 58 %, в 1996–2000 гг. — 56, 63, 17 %. Лучше обстояли дела в производстве яиц. Во второй половине 1990-х гг. спад в этой отрасли был преодолен, показатели стали расти (85 и 110 % соответственно) [11, с. 21, 27; 12, с. 326, 329, 332, 335, 357, 360, 364, 367]. Птицеводческие предприятия области еще с советских времен имели мощности, позволявшие производить большой объем яиц и мяса птицы с низкой себестоимостью. Относительно благоприятные условия для развития птицеводства сложились после финансового кризиса в августе 1998 г. Благодаря ему началась также работа по выводу из стагнации свиноводческих хозяйств. Таким образом, ставка делалась на развитие скороспелых отраслей животноводства, ситуация в производстве говядины, баранины, молока оставалась тяжелой.

Таким образом, земельная реформа запустила процесс формирования рыночной модели аграрной экономики со всеми ее плюсами и минусами. При этом деструктивный потенциал преобразований существенно превосходил созидательный, и свидетельства последнего выявить непросто. Порожденные земельной реформой очевидные регрессивные процессы в сельском хозяйстве стали стабилизироваться только в конце 1990-х гг.

Список использованной литературы и источников

1. Аграрное законодательство Российской Федерации : сб. нормативно-правовых актов и док. — М. : Юрист, 1999. — 704 с.
2. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). — Ф. П-4. — Оп. 111. — Д. 132.
3. ГАО. — Ф. Р-11. — Оп. 13. — Д. 245.
4. И нашим, и вашим // Советская Сибирь. — 1991. — 20 марта.
5. Казьмин М. А. Трансформация сельскохозяйственного землепользования в регионах России в ходе современных социально-экономических реформ / М. А. Казьмин // Региональные исследования. — 2016. — № 2 (52). — С. 103–112.
6. На пути аграрной реформы. Из доклада председателя областного Совета В.П. Мухи // Советская Сибирь. — 1991. — 26 марта.
7. Почему не все хотят в фермеры? // Советская Сибирь. — 1991. — 18 янв.
8. Путеводитель по фондам отделов архивной службы муниципальных районов и городских округов Новосибирской области [Электронный ресурс] // Государственный архив Новосибирской области. — Режим доступа : <http://archives.nso.ru/page/1320>.
9. Раздать совхоз по едокам? // Советская Сибирь. — 1991. — 11 янв.
10. Сборник законодательных актов по аграрной реформе в РСФСР / отв. В. Е. Молчанов. — М. : Экс-Принт, 1991. — Вып. 1. — 62 с.
11. Сельское хозяйство Новосибирской области в 1996–2000 гг. : стат. сб. — Новосибирск : Новосибирскстат, 2001. — 70 с.
12. Сельское хозяйство России : стат. сб. / Госкомстат России. — М. : Финансы и статистика, 1998. — 448 с.
13. Сельское хозяйство СССР : стат. сб. / Госкомстат СССР. — М. : Финансы и статистика, 1988. — 535 с.
14. Серогодский Н. А. Земельная реформа и ее реализация на Кубани (1991 — начало 2000-х гг.) / Н. А. Серогодский // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 1–1 (51). — С. 182–184.
15. Советы депутатов Новосибирской области. 1937–1997 годы : сб. док. / отв. ред. А. П. Сычев, И. М. Савицкий ; сост. В. М. Арбатский, С. К. Бойко, А. Г. Даченко и др. — Новосибирск : ОЛСИБ, 1997. — 672 с.
16. Социальное и экономическое развитие Новосибирской области за 1990 г. // Советская Сибирь. — 1991. — 31 янв.
17. Чупина И. П. Аграрная реформа как институциональная основа развития сельского хозяйства / И. П. Чупина, Я. В. Воронина, Ю. Н. Чупин // Аграрный вестник Урала. — 2018. — № 6 (173). — С. 86–90.

Информация об авторе

Андреевков Сергей Николаевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, сектор аграрной истории, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8; e-mail: andreenkov_sn@mail.ru

Author

Sergey N. Andreenkov — PhD in History, Senior Researcher, Institute of History of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, 8 Nikolaev St., 630090, Novosibirsk, Russia; e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru